

Знакомые незнакомцы

Ген театральности

М. Москва - 1998. - 29 мая. - С. 8.

Валентина ФЕДОРОВА

Лена Качелаева красива и молчалива. В ее облике нет ничего от богемной небрежности. Скорее — изысканность и элегантность светской дамы. Я всегда удивлялась ее загадочности и неприступности. Она не из тех, кого можно похлопать по плечу. Она невольно требует к себе почтения. Ее не встретишь в тусовках, но она охотно ходит в консерваторию и на спектакли коллег. Она первый ученик художника Михаила Курилко. Ее родители — художники, и дочь Надя пошла по стопам матери — заканчивает Суриковский институт и уже оформила несколько спектаклей.

Фото Виктора КОЗЛЕНКО

Елена Качелаева обладает своеобразным «геном» театральности. На сцене Театра имени Гоголя, где уже больше десяти лет работает главным художником, она создает удивительный, завораживающий, сказочно прекрасный мир в самых разных спектаклях — будь то трагические истории Уильямса и О'Нила, веселое озорство Аверкиева и русских водевилей, сдержанная элегантность современных интерьеров, мощь и пронзительность классики. Всякий раз, когда медленно расходятся занавес оформленного ею спектакля, в зале возникает зрительское «ах» — высшее выражение восторга. Она создает костюмы, которые можно назвать подарком актерам, пишет портреты, работает не только с Сергеем Яшиным, главным режиссером Театра имени Гоголя, своим единомышленником и мужем уже почти четверть века, но и с другими режиссерами. На ее счету более семидесяти спектаклей.

Юбилей Сергея Яшина состоялся полгода назад, и к этой дате я готовила интервью с ним. Говорить с Качелаевой, не вспоминая Яшина и наоборот, просто невозможно. Поэтому мне показалось уместным вспомнить ответы на некоторые вопросы, которые я задавала супругу Лены Качелаевой.

Яшин: Год начала моей самостоятельной работы, когда меня пригласили в Центральный детский, был судьбоносным для меня. Тогда директор театра К. Я. Шах-Азизов пригласил в театр и Лену Качелаеву, так что он стал крестным отцом нашей семьи.

Союз Яшин — Качелаева — семейный и творческий — нерушим и плодотворен. Яшин без жены не работает, Лена иногда ставит спектакли и с другими режиссерами. Поэтому следующий вопрос, может, и странный: А представь, что не было бы этой встречи, не было бы Лены рядом...

Яшин: Это была бы трагедия.

Важно иметь человека, близкого тебе в творчестве. Определяющей для нас стала общность ощущения театра как искусства, как зрелища. Мы с Леной уже не просто художник и режиссер — мы соавторы, и так же неотделимы друг от друга, как Ильф и Петров.

— И как же происходит ваше совместное творчество?

— Мы вместе придумываем многое, обсуждаем. Но само начало работы — это таинство. Процесс глубоко личный. Главное, что мы оба понимаем, что пьеса хороша как зрелище, в театре не только слушают, но и смотрят. У меня есть свои критерии хорошего оформления — если зрителю хочется на сцену, в эту декорацию, это верный знак того, что спектакль состоялся. При этом не обязательно, чтобы на сцене был райский сад. Надо, чтобы образ, созданный художником, увлекал, манил...

— Плодотворность вашего творческого союза очевидна для всех, кто смотрел ваши спектакли. А дома у вас существует «табу» на разговоры на «производственные темы»?

— Мы с Леной вместе везде. Практически не расстаемся. Вместе отдыхаем — вот уже двадцать лет плаваем каждый год на теплоходе по Волге, по Енисею, по северному маршруту до Петербурга. Последнее время стали вместе ездить за границу. Поэтому нам трудно разделить личное и творческое — одно перетекает в другое. Наша жизнь — единый поток. Нет разделения — это дом, а это работа.

— Режиссер — это человек, который постоянно окружен красивыми женщинами, молодыми и кокетливыми. А жена как театральная человек на это не обращает никакого внимания?

— Как это не обращает! Лена очень ревнива. К дамам, к актрисам. Или не дай бог меня студентка поцелует! Это дело суровое. Хотя Лена — человек внешне закрытый.

Ну а теперь вопросы самой Елене Качелаевой, заслуженному художнику России:

— Лена, вы когда-нибудь хо-

тели быть кем-то еще, не художником?

— Нет. Никогда. Я всегда рисовала.

— А почему стали именно театральным художником?

— В детстве с некоторых пор я стала рисовать прекрасных дам и кавалеров, лепила их, шила им наряды, а потом делала для них интерьеры, располагала их в пространстве. Взрослые предлагали мне рисовать что-то современное — а я не могла... Тогда и решили: может, мне надо в театр?

— А у вас был или есть кумир в искусстве?

— Да, знаменитый театральный художник и режиссер Николай Акимов, который работал в Ленинградском театре комедии. Девочкой меня с ним познакомили. Акимов даже сделал два моих портрета пастелью.

Из современных театральных художников мне нравится В. Левенталь.

— Для вас театр — способ ухода от реальной жизни?

— Конечно! Для меня театр — не рупор и не кафедра, а убежище, единственное место, где я могу существовать.

— А какой свой спектакль больше всего любите?

— Очень люблю спектакль «Разбойники» в Пушкинском театре. А начинала я в Душанбе спектаклем «Лес».

— Художник Качелаева многое может сделать своими руками?

— Я руками много делаю, я долго училась — 7 лет художественной школы, 6 лет в Суриковском институте. Леплю, рисую, делаю макеты — клею, вырезаю... Пишу портреты и картины — эскизы к выставке «Итоги сезона...».

— Ваш дом, дом художника — особенный?

— Я стараюсь. Занавески расписала дамами и кавалерами, окружила себя сказкой. Это мой дом, моя нора.

Недавно Сергей Яшин и Елена Качелаева впервые поставили Чехова — спектакль «Иванов», а теперь — первое обращение к Шекспиру. В театре репетируется «Король Лир» с замечательным Владимиром Самойловым. А Лена пишет эскизы...